

Глава 17

Лу Цзиньань, похоже, твёрдо решил разделить с Сун Вэнем все тяготы и лишения.

Днём он блистал на отраслевом саммите, а вечером уже сидел с ассистентом в уличной забегаловке.

Летние ночи в старом городе начинались с первого уголька, вспыхнувшего в мангале уличного кафе.

Пластиковый навес притулился к обшарпанной кирпичной стене, а лампочка, покрытая слоем жира, излучала тёплый свет. Прямо на тротуаре стоял мангал. Хозяин, с полотенцем на шее, ловко переворачивал шашлычки. Капли жира, попадая на угли, взрывались искрами, и аромат жареного мяса, смешанный с запахом зиры и перца, щекотал ноздри.

Под старым деревом, увитым плющом, расслабленно сидел Лу Цзиньань, неторопливо потягивая пиво.

Без дорогого костюма он казался самым восхитительным случайным встречным, какого только можно было вообразить. Когда он опускал глаза, и прядь волос падала на лоб, в облике мужчины появлялась лёгкая небрежность. А когда он поднимал взгляд, в его глазах вспыхивали искорки, и даже уголки губ изгибались в такой мягкой улыбке, что хотелось смотреть на него ещё и ещё.

Внезапно рука, державшая ледяную кружку пива, поднялась и шлёпнулась на лицо Сун Вэня, отталкивая его.

— Совесть имей, ассистент Сун. На моём лице не написана «Дао дэ цзин», не нужно так долго изучать.

Летний воздух был густым, и слова, казалось, таяли в нём медленно. Юноша нехотя отвёл взгляд, но, помня о крутом нраве Лу Цзиньаня, смирился.

Не прошло и минуты, как послышалось шлёпанье пластиковых тапочек.

Раздражение мгновенно исчезло с лица Лу Цзиньаня. Он обернулся к хозяину с сияющей улыбкой:

— Вы сами разносите заказы? Такая жара, присаживайтесь, выпейте с нами холодненького.

Уголки его губ были приподняты, но глаза не улыбались. Улыбка была такой же недолговечной, как пена на пиве.

После обмена любезностями шлёпанье тапочек удалилось, и в их уголке снова воцарилась тишина. Листья старой акации тихо шелестели на ветру.

— Если не хочется улыбаться, можно и не улыбаться, — тихо нарушил молчание Сун Вэнь.

Рука, державшая стакан, замерла. Лу Цзиньань наконец посмотрел на собеседника по-настоящему:

— Что ты сказал?

Сун Вэнь сидел напротив. Перед ним стояла лишь чашка бледного зелёного чая с плавающими на поверхности чайнками. Его голос был таким же безвкусным, как и этот напиток:

— Весь вечер вы улыбаетесь всем подряд: и посетителям, и прохожим, и даже той бродячей собаке. — Он отпил глоток, глядя на кружащиеся в чашке листья. — Вы же не любите улыбаться. Зачем заставлять себя делать то, что вам не нравится?

За соседним столиком собралась компания друзей. Мужчины с голыми торсами пили пиво и смеялись. Кто-то рассказал анекдот, и все разразились хохотом.

В углу маленькая девочка с двумя косичками склонилась над тетрадкой за складным столиком. Наверное, у неё что-то получилось, потому что она подняла тетрадь и с улыбкой показала её родителям, жарившим шашлыки.

Через несколько столиков сидела пара. Парень с таинственным видом пододвинул девушке коробку чипсов. Когда она открыла её, то увидела розу из фольги.

— Романтично? — спросил он.

Девушка фыркнула и легонько коснулась пальцами лепестков:

— Ужасно банально.

Сун Вэнь отвёл взгляд и посмотрел на своего начальника:

— Вот это — настоящие улыбки.

Пузырьки в пивном бокале медленно поднимались. В мангале снова вспыхнула искра. Вечерний ветер, смешанный с жаром углей, обжигал кожу. Девушка осторожно держала в руках цветок из фольги, и тот поблёскивал в свете уличного фонаря.

Спустя долгое время Лу Цзиньань наконец отвёл взгляд от лица Сун Вэня. Он взял шашлычок из говяжьего языка и положил его перед молодым человеком:

— Ешь то, чего тебе не хватает, помощник Юй. — Мужчина слегка наклонился, и его дыхание с запахом пива коснулось уха Сун Вэня. — Может, и разговаривать научишься.

— Ешь, — он снова улыбнулся, как заботливый начальник.

Когда юноша неохотно взял шашлычок, Лу Цзиньань отодвинул тарелку, поднялся, накинул на плечо пиджак и несильно сжал плечо подчинённого:

— Пойдём, посмотрим, какой номер ты снял.

***

Дешёвый отель за 168 юаней за ночь прятался в глубине переулков старого города.

Девушка на ресепшене, зевая, протянула им две ключ-карты. Сун Вэнь уже потянулся за ними, но Лу Цзиньань придержал одну и отодвинул её обратно.

— Одной хватит, — сказал он.

Сун Вэнь, словно на ватных ногах, последовал за Лу Цзиньанем в номер. Глядя на его высокую, мощную спину, он мысленно повторял себе:

«Сун Вэнь, ты сейчас Юй. Не стоит пользоваться добротой Лу Цзиньаня»

Дверь со щелчком открылась. Стандартный номер был обставлен просто, но чисто.

Сун Вэнь вздохнул с облегчением, но тут спутник бросил пиджак на кровать и расстегнул две верхние пуговицы рубашки.

— Я первый в душ.

С шуршанием ткани в поле зрения возникли рельефные мышцы. Сун Вэнь на мгновение замер, и его недавняя мантра испарилась без следа:

«Я Юй, а не Сун»

Обнажённый торс почти коснулся его плеча, когда Лу Цзиньань прошёл мимо и открыл дверь

ванной.

Через мгновение послышался шум воды. На матовом стекле появился размытый силуэт.

Широкие плечи, длинные ноги — приятно было смотреть.

В номере стояли две кровати. Он выбрал ту, что у окна, и сел прямо напротив матового стекла.

Силуэт и так был нечётким, а из-за пара стал ещё более размытым. Сун Вэнь снял очки, подышал на них, протёр краем футболки и, надев обратно, откинул со лба волосы.

Через несколько минут он включил кондиционер. Кожа слегка горела, было жарко.

Едва прохладный воздух заполнил комнату, как дверь ванной открылась.

Лу Цзиньань, обёрнутый в одно полотенце, вышел, окутанный влажным паром, и остановился почти вплотную к Сун Вэню.

Опустив глаза, он холодно спросил:

— Где фен, который ты одолжил?

Полотенце едва прикрывало бёдра. Рельефные мышцы пресса были прямо перед глазами. Юноша даже чувствовал влажный запах его кожи.

— Что? — он не расслышал вопроса.

Капли воды с волос Лу Цзиньаня падали на брюки Сун Вэня. Мужчина посмотрел на расплывающиеся пятна и терпеливо повторил:

— Я спрашиваю, где фен, которым ты пользовался утром?

Взгляд Сун Вэня медленно скользил вверх по влажной коже, мимо пресса, грудных мышц и, наконец, с трудом остановился на глазах собеседника:

— Я уже вернул его. В отеле должен быть фен.

— Я не нашёл.

— Я помогу.

Они стояли так близко. Сун Вэнь осторожно отодвинулся и, проходя мимо, мельком взглянул на икры Лу Цзиньаня.

Волосы не густые, линии чёткие, кожа после душа розовая. Даже изгиб лодыжки был красивым.

С трудом отвёв взгляд, Сун Вэнь нашёл фен. Пытаясь вжиться в роль ассистента, он неуверенно предложил:

— Господин Лу, я могу помочь вам... высушить волосы?

— Не нужно, — мужчина взял фен и сел на край кровати. Полотенце съехало чуть ниже.

Одной рукой он сушил волосы, а другой включил телевизор. Горячий воздух развеивал его пряди, глаза временами скрывались за волосами, оставляя на виду лишь мужественный профиль, который в свете лампы выглядел одновременно холодным и соблазнительным.

Сун Вэнь посмотрел на кондиционер. Несмотря на холодный воздух, ему всё ещё было жарко.

— Я пойду в душ, — он оторвал взгляд от мужчины и потянулся к своей сумке.

— Не торопись, — Лу Цзиньань уменьшил мощность фена и указал на плитку у своих ног. — В ванной скользко, подожди, пока высохнет. Постой здесь, посмотри со мной телевизор.

Сун Вэнь с одеждой в руках выпрямился и, помолчав, сказал:

— Лу Цзиньань, вы злитесь.

Шум фена резко прекратился. Мужчина поднял на него глаза. На его губах играла лёгкая улыбка, но взгляд был прямым:

— С чего ты взял?

— Вы всё ещё обижаетесь из-за того, что я сказал про вашу фальшивую улыбку. — Он сделал несколько шагов и встал на указанную плитку. Его взгляд быстро скользнул по грудным мышцам Лу Цзиньаня. — Вы знаете, что я гей, и специально разгуливаете передо мной в таком виде. Это мсть.

Тот посмотрел на него снизу вверх:

— И это называется мезтью? — его голос был лёгким и насмешливым.

Взгляд Сун Вэня снова утонул в рельефе его спины:

— Можно только смотреть, но нельзя... — прохрипел он. — Вы просто хотите, чтобы мне было неприятно.

Лу Цзиньань фыркнул, положил фен на столик и медленно поднялся. Подойдя вплотную к Сун Вэню, он тихо спросил:

— Ну что, у меня получилось? Я отомстил?

Сун Вэнь нахмурился, но ничего не ответил.

Горячее тело приближалось, почти заключая его в объятия:

— Я тебя спрашиваю, Сун-Сун.

От этого «Сун-Сун» в голове у юноши всё поплыло. Спустя мгновение он тихо вздохнул и кивнул:

— У вас получилось.

— Чертовски послушный, — Лу Цзиньань взъерошил ему волосы, сел обратно на кровать, взял пульт и уже обычным тоном сказал: — Посмотри со мной одну серию «Легенды о Чжэньхуань». Там скоро императора убьют.

Сун Вэнь послушно стоял, но ему всё ещё было жарко. Он снова нажал на кнопку пульта кондиционера, понизив температуру.

<http://bllate.org/book/15991/1501074>